

Роберт тяжело вздохнул на мои слова. «Иногда мне кажется, что по-настоящему правят миром чернила и пергамент, а не люди».

Я мог бы воспользоваться случаем и начать лекцию о моих канцелярских нововведениях. Какая-то часть меня этого хотела. Откуда вообще правитель может знать, что происходит у него в королевстве если не записывает это?

Во время восстания Бринден даже немного подружился с Робертом. Черная Рыба участвовал в некоторых совещаниях по планированию на высоком уровне во время кампании, и они с Робертом нашли общий язык. Что там по поводу рассказов Хостера о любви Роберта к шлюхам и вину? Бринден знал о них все, потому что большую часть времени находился рядом с Робертом.

Все это говорило о том, что если Роберту нужен хороший совет. Хотя, Джон Аррен мог предложить ему множество вариантов решения проблем. Черт возьми, Джон был для Роберта как отец, и ему все еще приходилось чертовски долго убеждать Роберта править хотя бы наполовину ответственно. У меня не было и шанса достучаться до него, так что не было смысла тратить слова только на то, чтобы раздражать короля.

Роберт, не уступая мне, сделал глоток из своего кубка. Закончив, он наклонился ближе ко мне, а большая часть легкомыслия исчезла с его лица. «Хостер также рассказывал мне истории об опасности вторжении с востока, о котором, по его словам, он от вас слышал».

«Ваша светлость, — сказал я, оглядывая комнату на предмет ненужного внимания, — я бы предпочел не распускать никаких слухов».

— Знаешь, — объявил Роберт, — мне пришло в голову, что если ты только сейчас сюда попал, значит, после разгрома Таргариенов у тебя не было возможности увидеть тронный зал. Пойдем посмотрим.

Что ж, когда король приказывает, остается только повиноваться. Когда мы уходили, Роберт взял с собой Вариса. Один из членов Королевской гвардии следовал за нами, пока мы шли по коридорам Красного замка. Я не мог не чувствовать дискомфорт, идя рядом с Мастером Шептунов.

В моей памяти о нем были лишь общие сведения из книг, которые во многом совпадали с воспоминаниями Бриндена: евнух, страшно умный, удивительно безжалостный. Этого было более чем достаточно, чтобы привести меня в бешенство. Конечно, он не должен был этого увидеть.

— Надеюсь, я не обидел вас, сир, — сказал он. «Я так горжусь тем, что не наношу никому обид».

На мгновение я подумал о том, чтобы попробовать свернуть в какой-нибудь другой коридор, прежде чем отказаться от этого как от безнадежного варианта. «Тебя это не касается. В последний раз я видел евнуха, когда какой-то ублюдок пытался продать мне пачку Безупречных».

Варис захихикал.

— О, да я припоминаю. Безжалостные воины и все такое, — сказал он. — Вам нечего бояться на этот счет, сир. Я никогда не влезу в униформу.

Он указал на свой очень щедрый живот. Признаюсь, он рассмешил меня. Нужны были яйца, чтобы отпустить такую шутку перед королем. Или нет. Я все еще размышлял о причудах евнуха, когда мы достигли тронного зала.

Перед нами был настоящий тронный зал. Первым слово, которое пришло на ум, стало «варварское великолепие». Роберт убрал драконьи черепа, которые Бринден смутно помнил на стенах, и заменил их охотничьими гобеленами.

Хотя Железный трон остался прежним. Это было грандиозно. Асимметричные мечи, из которых он состоял, сплавляли друг с другом, не заботясь об эстетике или комфорте. Этот трон прежде всего был символом Власти.

Роберт сел на Железный трон и пристально посмотрел на меня. «Значит, драконьи отродья могут купить себе армию».

Потрясающе, еще одна маленькая деталь из канона, о которой я забыл. Бринден, конечно же, знал, что Роберт ненавидит Эйрису. Однако у меня совершенно вылетело из головы, что Роберт перенес эту ненависть и пограничную паранойю на последних выживших детей Эйрису.

Разве не было бы чертовски великолепно, если бы мои попытки разжечь страхи моего брата, чтобы получить его одобрение и финансовую поддержку, закончились вторжением Роберта в Эссос? Это был один из способов избежать войны: начать еще большую войну!

Ладно, пора блеснуть умом. Интриги, манипуляции, политические игры... это была не моя сильная сторона. Придумать быстрый выход из ситуации? Да, вот это уже моя фишка.

— Я не могу сказать вам, что они сделают, ваша милость, — сказала я, указывая на Вариса. «Ваши советники могут рассказать вам гораздо больше».

Теперь он может спросить совета у Вариса. Мастер Шептунов может сказать ему, что мои страшилки основаны на бредовых догадках...

... «Они говорили мне, что поймают Таргариенов на Драконьем камне! Я бы предпочел услышать от человека, который уже знал тогда, что они сбежали».

Черт, Хостер, хоть что-нибудь, из того, я тебе говорил, ты не передал королю? Помимо довольно пристального взгляда Роберта, я заметил холодное выражение лица, с которым на меня смотрел Варис. Черт, оно могло скрывать что угодно, начиная с его радости при виде того, как Роберт гневается на кого-то другого, заканчивая его размышлениями о том, как лучше меня убить.

«Со всем уважением, ваша светлость, я почти ничего не знал, чего не знал бы кто-то другой», — сказал я. «Просто было очевидно, что если тебя хотят убить, то ты не остановишь свое бегство на первом гребаном острове, который попадет».

Это вызвало у короля смех, который, по крайней мере, немного снял напряжение в зале. Впрочем, совсем чуть-чуть. У Роберта все еще было серьезное лицо.

— Еще я хочу услышать то, что ты разузнал во время своего путешествия на восток. — король перешел ко мне на «ты».

«Ладно — сказал я, — я не знаю, что будут делать Таргариены, но что они могли бы сделать... Имея достаточно денег и времени, они могли бы собрать 8000 Безупречных и, возможно, в три

или четыре раза больше наемников».

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2728798>